

Старая мадам Сяо взяла Шэнь Нинхуа за руку и хмуро изучила сыпь. «Не сделала ничего плохого? Тогда, пожалуйста, объясни мне, почему старшая мисс остается во Дворе Спокойствия? Всякий раз, когда твоя племянница посещает нашу семью, она остается во дворе Луомей, но Нинхуа должна жить рядом со слугами. Это то, что делает мать?»

Если бы не сегодняшние события, пребывание Шэнь Нинхуа во Дворе Спокойствия не могло быть использовано в качестве атаки на мадам Чжао. Но с сегодняшними событиями люди начали бы думать, что мадам Чжао плохо обращался со старшей дочерью!

Лицо Шэнь Нинхуа было покрыто слезами. Стоя рядом с старушкой Сяо, она подавляла свои рыдания, а ее пальцы крепко держались за рукава старушки Сяо. Ее беспомощная внешность заставила окружающих людей жалеть ее.

Долго стоя на коленях, на лбу мадам Чжао образовался пот: «Да, я потерпела неудачу, как мать. Господин, я жената на вас более десяти лет, и я ни на минуту не расслаблялась, опасаясь, что меня буду осуждать и говорить что я хуже, чем предыдущая Первая леди. Я специально подготовила для Нинхуа двор Инюэ. Но даже тогда некоторые продолжали говорить, что я плохо обращаюсь с Нинхуа. У меня начали головные боли, и я решила временно оставить Нинхуа во Дворе Спокойствия, а позже позволить ей переехать во двор Инюэ... »

Шэнь Нинхуа мысленно усмехнулась. Мадам Чжао, на самом деле использует ее мертвую мать в качестве причины!

Мадам Су также не была удовлетворена оправданиями Первой леди. «Старшая невестка, это не оправдывает твои действия. Слуги этого дома все слушают тебя. Если кто-то оскорбляет тебя, ты можешь просто выбросить их, с чего бы тебе не нравилась Нинхуа? Ребенок только что выздоровел от ее болезни, если с ней что-то случится, как ты собираешься встретиться с ее матерью в загробной жизни?»

Старушка Сяо кивнула в знак согласия и повернулась к Шэнь Донгу: «Точно, никто не должен подвергать жестокому обращению мисс из моей семьи Шэнь. Сын, что ты скажешь?»

Шэнь Нинхуа подняла голову, в ее глазах были слезы, но разум был спокоен. Она раньше попросила кого-нибудь сообщить старой мадам, чтобы она прибыла в этот самый момент. Шэнь Донг всегда был предвзятым, особенно к своей любимой дочери Шэнь Линхань. Шэнь Линхань явно заставляла Шэнь Донга принять решение раньше. Шэнь Донг хотел снова быть предвзятым?

Нет, она может помочь ему!

Лицо мадам Чжао было бледным, ее руки сжимались по бокам ее юбки. Ее жемчужно-золотая заколка дрожала от беспокойства.

Шэнь Линхань поспешила к мадам Чжао и встала на колени рядом с ней. «Отец, мать всегда

относилась к другим с добротой. Она неумышленно обидела старшую сестру, потому что она беспокоится об отце! Она хотела защитить свой образ в сердце отца, поэтому слова тех слуг так сильно ее затронули. Линхань готова взять на себя вину матери. Пожалуйста, отец, не сердись больше». Шэнь Линхань сказала со слезами на глазах.

Шэнь Донг на мгновение замолчал от этих слов, прежде чем он пошел вперед и помог Шэнь Линхань подняться: «Эта девушка, ты всегда была такой робкой, но твое сердце такое доброе. Хорошо, твоя мать определенно виновата здесь, но пока Нинхуа понимает, тогда все в порядке».

Шэнь Нинхуа прищурилась, внутренне презрительно смеясь. Шэнь Донг явно пытался заставить ее простить мадам Чжао! Продолжай мечтать!

«Нинхуа ушла из семьи Шэнь на долгое время из-за болезни и не могла выполнять свои обязанности перед бабушкой и отцом. Нинхуа надеялась, что ее возвращение на этот раз может восполнить все эти упущенные возможности, но не ожидала столкновения с матерью. Таким образом, Нинхуа хотела бы попросить, чтобы ее отправили в другое поместье, чтобы остаться. Пожалуйста, дай разрешение, отец».

Шэнь Донг слегка нахмурился, его губы сжались в тонкую линию.

Мадам Чжао чуть не потеряла сознание от гнева. Шэнь Нинхуа фактически полностью противоречила намерениям Шэнь Донга!

«Ерунда», - воскликнула старая мадам, помогая Шэнь Нинхуа вытереть слезы на ее лице, - «Ты, глупая девчонка, семья Шэнь - твой дом. Поскольку ты вернулась, нет причин отправлять тебя снова. Сын, ты пытаешься вытеснить Нинхуа из семьи Шэнь?»

«Кажется, на этот раз мать была очень зла». - подумал про себя Шэнь Донг, поспешно протягивая ей чашку чая, чтобы успокоить ее нервы. «У сына нет такого плана, мама. Нинхуа моя дочь, зачем мне ее прогонять! Хм, двор Нинхуа действительно довольно уединенный, пусть она завтра переедет во двор Иньюэ. Мадам Чжао, ты все устроишь».

Мадам Чжао сжала кулаки, ее лицо стало темнее, но она не могла пойти против его приказов. «Да, я буду лично следить за этим и предоставлю Нинхуа все, что ей может понадобиться».

Шэнь Донг кивнул: «Через несколько дней у старой мадам будет день рождения. Линхань, иди и скопируй Классику сыновнего благочестия сто раз в подарок своей бабушке. Мама, успокойся, если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь сказать мадам Чжао и попросить ее помочь тебе».

Влияние семьи Чжао было на пике. Старушка Сяо также понимает, что Шэнь Донг не мог рисковать, делая жизнь мадам Чжао слишком сложной. Увидеть сегодня жалкое состояние мадам Чжао ей уже более чем достаточно, в будущем будет еще много возможностей.

«Нинхуа, есть что-нибудь еще?»

Шэнь Нинхуа закусил губу с беспокойным выражением лица: «У дочери нет других просьб, кроме одной. День рождения моей мамы - через месяц, и я бы хотела посетить ее двор».

Выражение лица мадам Чжао стало еще страшнее. Если Шэнь Нинхуа войдет во двор, она наверняка узнает, что приданое мадам Ся было в основном выброшено ею. Как она собиралась объяснить все это?

«Нинхуа, скоро у твоей бабушки день рождения. После этого было бы лучше посетить двор твоей матери. В конце концов, было бы трудно, если бы даты столкнулись». - сухо ответила мадам Чжао.

Шэнь Нинхуа покраснела от смущения: «Нинхуа не думала об этом. Мама права, тогда я отложу это на время».

Старушка Сяо взглянула на мадам Чжао: «Семья Шэнь всегда должна поддерживать свою репутацию и не забывать свои обязанности независимо от ситуации. Хорошо, мы все достаточно пострадали сегодня. Я уйду». Она взяла Вторую леди Су за руку и ушла.

«Будь осторожна, выходя из дома, мама (бабушка)».

«Линхань, ты тоже сегодня сильно пострадала, иди, посмотри на доктора, когда вернешься». После этого Шэнь Донг повернулся к Шэнь Нинхуа и сказал: «Ты... если тебе что-то не хватает, скажи матери».

Шэнь Нинхуа несколько секунд смотрела на Шэнь Донга, ее темные глаза, казалось, блестели в свете: «Да, спасибо, отец».

Шэнь Донг замер, он мгновенно успокоился и с «хм» ушел.

Чжао Юньсянь глубоко посмотрела на Шэнь Нинхуа, прежде чем вернуться во двор с Шэнь Линхань.

Глядя на две отступающие фигуры, глаза Шэнь Нинхуа постепенно становились холоднее. Вытирая слезы платком, холодная улыбка свернулась на ее губах. Сегодня было всего лишь предупреждение для них. Если бы Первая леди осмелилась заговорить против нее снова, она сделала ее жизнь хуже смерти!